Не подлежитъ оглашенію.

Изданіе Штаба Приамурск. военнаго округа.

МАТЕРІАЛЫ ПО ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ МАНЬЧЖУРІИ,

собранные офицерами Генеральнаго Штаба Приамурскаго военнаго округа

въ 1901 году.

Айгунское фудутунство.

Составилъ

Генеральнаго Штаба

Подполковникъ Щедринъ.

г. Хабаровскъ.

Типографія Штаба Приамурскаго военнаго округа.

1903.

Печатано по распоряженію Приамурскаго Генералъ-Губернатора
и Командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа

Изданіе Штаба Приамурск. военнаго округа.

МАТЕРІАЛЫ ПО ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ МАНЬЧЖУРІИ,

собранные офицерами Генеральнаго Штаба Приамурскаго военнаго округа въ 1901 году.

Айгунское фудутунство.

составилъ
Генеральнаго Штаба
Подполковникъ Щедринъ.

г. Хабаровскъ.
Типографія Штаба Приамурскаго военнаго округа
1903 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Изслѣдованіе западной части Айгунскаго фудутунства, занимавшаго собою кв. верстъ пространства, не могло быть произведено въ широкихъ размѣрахъ, какъ за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, такъ и по недостатку времени. Полная организація партіи могла быть закончена лишь къ концу мая, такъ какъ, при отсутствіи населенія и путей сообщенія въ раіонѣ, требовались продолжительныя и соотвѣтствующія мѣропріятія по устройству продовольственной части и перевозочныхъ средствъ. При небольшихъ средствахъ и дороговизнѣ запасъ продовольствія могъ быть поднятъ лишь въ мѣсячномъ размѣрѣ. Послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, не допускало значительнаго удаленія отъ Амура въ горы, которое обусловливалось двухнедѣльнымъ походомъ впередъ, и таковой же срокъ необходимъ былъ на возвращеніе для пополненія запасовъ, которые только и возможно было пріобрѣсти въ Благовѣщенскѣ, съ большой затратой времени. Имѣя въ своемъ распоряженіи пѣшій конвой, при отсутствіи проводниковъ, не представлялось возможнымъ въ день дѣлать болѣе 12—15 верстъ, такъ какъ движеніе по гористой мѣстности, безъ дорогъ, съ постоянными переходами черезъ болотистыя пади сильно утомляло людей. При подобныхъ условіяхъ раіонъ болѣе подробно не могъ быть обрекогносцированъ. Остались не пройденными р. р. Панга и Албазиха,

нѣкоторые притоки р. Кумары и не удалось достигнуть долиной указанныхъ рѣкъ главныхъ хребтовъ Ильхури-Алина и Б. Хингана. Такъ какъ Айгунъ былъ совершенно разрушенъ въ минувшую войну, то съ нимъ вмѣстѣ исчезли и административныя учрежденія фудутунства, вѣдающіе краемъ.

Осѣдлое населеніе фудутунства существовавшее до 1900 г. около Айгуна и Сахаляна, благодаря той же войнѣ, бѣжало на югъ къ г. Цицикару. Эти факты уничтожили всякую возможность пріобрѣсти хотя какіе либо свѣдѣнія относительно населенія, его занятій и средствъ.

Описаніе
западной части Айгунскаго фудутунства.

Границы. Западная часть Айгунскаго фудутунства имѣетъ границы: съ сѣвера-рѣка Амуръ отъ ст. Игнашиной до бывшаго китайскаго города Айгуна; съ востока—большой трактъ, идущій отъ Айгуна на Цицикаръ; съ запада-сѣверная часть Большого Хинганскаго хребта отъ горнаго узла, откуда отдѣляется хребетъ Иль-хури-алинь, до ст. Игнашиной; съ юга-хребетъ Иль-хури-алинь отъ Большого Хингана до тракта Айгунъ—Цицикаръ.

Въ означенныхъ предѣлахъ участокъ этотъ заключаетъ въ себѣ около 80 т. квадрат. верстъ и, будучи растянутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ на 520 в., имѣетъ въ меридіанальномъ направленіи весьма неправильную форму. Въ то время какъ восточная часть его между дорогой Айгунъ—Мергень и условной линіей, идущей отъ ст. Кольцовой прямо на югъ до пограничнаго хребта, представляетъ изъ себя узкую полосу отъ 60 до 100 верстъ шириной, западная, большая часть, напротивъ, болѣе обширна и приближается по формѣ къ прямоугольнику.

Орографія. Разсматриваемый участокъ фудутунства представляетъ изъ себя горную страну, заполненную многочисленными отрогами двухъ главныхъ хребтовъ, тянущихся вдоль западной и южной границъ: Боль-

шого Хингана и его главнаго отрога Иль-хури-алина (Малаго Хингана).

Выяснить точно характеръ и направленіе этихъ двухъ главныхъ хребтовъ не удалось за неимѣніемъ времени и средствъ. Можно только болѣе или менѣе достовѣрно сказать лишь объ Иль-хури-алинѣ и нѣкоторыхъ отрогахъ.

Иль-хури-алинь—Малый Хинганъ, пересѣкая трактатъ Айгунъ—Мергенъ у кумирни Лао-Мяо, тянется въ сѣверо-западномъ направленіи параллельно р. Амуру на протяженіи 140 верстъ, по прямому направленію; затѣмъ онъ круто поворачиваетъ на востокъ и, протянувшись въ этомъ новомъ направленіи около 25 верстъ, вновь заворачиваетъ на сѣверъ, потомъ на западъ и въ этомъ направленіи тянется вплоть до соединенія съ Б. Хинганомъ.

Направленіе этого хребта опредѣлено приблизительно и основываясь, такимъ образомъ, на направленіи и величинѣ рѣкъ, берущихъ въ немъ начало и стекающихъ въ Амуръ. Болѣе или менѣе точно по отношенію къ Амуру опредѣленъ лишь тотъ участокъ хребта, гдѣ онъ образуетъ вышеупомянутое колѣно, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ удалось быть и перевалить его два раза.

Отъ кумирни Ляо-Мяо главный кряжъ, идя, какъ уже сказано, параллельно Амуру вплоть до изгиба, образуемаго въ истокахъ р. Фабиры, удаляется отъ него на 60—80 верстъ.

Характеръ хребта и его отроговъ на этомъ участкѣ весьма однообразный. Какъ самъ главный кряжъ, такъ и его отроги почти одной высоты и представляютъ изъ себя рядъ куполообразныхъ и остроконечныхъ вершинъ, расположенныхъ весьма неправильно между сосѣдними долинами рѣкъ. Высота его нигдѣ не превышаетъ 2000 футовъ, и особенно выдающихся вершинъ нѣтъ. Не смотря на свою сравнительно небольшую высоту, онъ, благодаря покрывающему его густому лѣсу и довольно крутымъ скатамъ, производитъ впечатлѣніе довольно дикаго и лишь кое-гдѣ по долинамъ рѣкъ и у Амура онъ мѣняетъ свой дикій характеръ на болѣе открытый.

Грунтъ, вообще, на этомъ участкѣ, благодаря тому, что подпочву составляетъ гранитъ или же песокъ, не пропускающій воду,— сырой, въ падяхъ же и мѣстами въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ болотистъ и сильно кочковатъ, что весьма затрудняетъ переходъ черезъ нихъ верхомъ и совершенно исключаетъ возможность двигаться въ колесномъ экипажѣ. Послѣ-же дождей, которые наблюдаются здѣсь преимущественно съ середины іюня до конца іюля, почва повсюду дѣлается настолько вязкою, что движеніе даже по вершинамъ горъ и скатамъ становится весьма затруднительнымъ.

Про продолженіе этого горнаго хребта можно лишь сказать, что характеръ его почти тотъ же, что и только-что описаннаго,

только, по всей вѣроятности, онъ выше. Направленіе его, обозначенное на 40-верстной картѣ Гл. Штаба, и удаленіе отъ Амура, нанесенное лишь по догадкамъ, можно считать болѣе или менѣе правильнымъ, такъ какъ р. Кумара и ея притоки съ правой стороны Хурха, Чуна и Волике, берущіе въ немъ начало, значительны; это-же послѣднее обстоятельство и заставляетъ предполагать, что хребетъ этотъ удаленъ отъ средины русла Кумары, по крайней мѣрѣ, верстъ на150.

Изъ другихъ хребтовъ въ этой части фудутунства, видѣнныхъ и пройденныхъ партіей, можно указать на водораздѣльный кряжъ, отдѣляющій бассейнъ р. Кумары отъ бассейновъ р.р. Панги и Амура.

Этотъ горный кряжъ, представляя собою, по всей вѣроятности, одинъ изъ отроговъ Большого Хингана, сопровождаетъ собою лѣвый берегъ Кумары. На поворотѣ ея съ западнаго направленія на юго-западное онъ подходитъ почти вплотную къ рѣкѣ и такъ сопровождаетъ ее въ юго-западномъ направленіи. Здѣсь вершины его достигаютъ около 2500 футъ; имѣетъ скалистый, обрывистый характеръ, покрытъ не густымъ лѣсомъ. Отъ этого поворота, идя по направленію къ Амуру, онъ удаляется отъ русла, выдѣляя отъ себя отроги, служащіе водораздѣлами между притоками Кумары, Бирюханъ и Ишахе. По мѣрѣ приближенія къ Амуру, онъ понижается, теряетъ свой скалистый характеръ и, наконецъ, между устьемъ Панги, среднимъ

и нижнимъ теченіемъ Кумары и Амуромъ образуетъ собою видъ возвышенной площади въ 1000 фут. высоты, на которой поднимаются невысокія куполообразныя вершины, достигающія 1500 фут., и отдѣльные хребты.

Грунтъ на этомъ участкѣ тоже сырой, благодаря присутствію подъ почвой непроницаемыхъ для воды слоевъ песку. Характеръ его здѣсь сравнительно болѣе открытый; лѣсомъ покрыты лишь вершины и скаты, и самый лѣсъ, состоящій преимущественно изъ лиственницы и березы, представляетъ изъ себя прекрасный строевой матеріалъ. Поворачивая за р. Кумарой на юго-востокъ и служа здѣсь водораздѣломъ ея и Амура, онъ суживается ими до 25—15 верстъ, а противъ ст. Кольцово даже до 8 верстъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ перевалъ черезъ него незначительный и есть колесный путь, идущій отъ разрушеннаго бывшаго китайскаго пикета къ р. Кумарѣ. Здѣсь-же на берегу Амура, по разсказамъ казаковъ, китайцы предполагали основать городокъ, населивъ его манеграми. Эти разсказы можно считать правдоподобными и подтверждаются какъ обнаруженіемъ на берегахъ Кумары штабелей строевого лѣса, такъ и выгоднымъ положеніемъ города, расположеннаго почти на берегахъ двухъ важныхъ рѣкъ.

Съ одной стороны Амуръ, государственная граница, требовалъ наблюденія и представлялъ прекрасный водный путь, съ другой Кумара, полноводная рѣка, служащая

для сплава лѣса въ Амуръ, изобилующая рыбой, и вмѣстѣ съ тѣмъ, центръ поселенія и кочевья манегровъ.

Рѣки. Рѣкъ въ описываемомъ раіонѣ много. Изъ нихъ болѣе или менѣе значительны слѣдующія: Кумара съ притоками, Фабира, Гонъ и двѣ совершенно неизслѣдованныя, но значительныя—Панга и Албазиха съ притоками.

Всѣ онѣ составляютъ бассейнъ Амура съ правой стороны и берутъ начало съ хребта Иль-Хури—Алинъ и Б. Хингана.

Въ виду того, что горные кряжи, не исключая и Б. Хингана, не достигаютъ по высотѣ снѣжной линіи и, слѣдовательно, не имѣютъ постоянныхъ ледниковъ, всѣ рѣки питаются исключительно лѣтомъ, когда наступаютъ здѣсь дожди, и весной таяніемъ снѣга на горахъ.

Поэтому общій характеръ ихъ тотъ, что весной въ періодъ таянія снѣга и лѣтомъ, если выпадаютъ значительные дожди, онѣ сильно разливаются, обращаясь въ большія полноводныя рѣки и затопляя совершенно свои долины. Послѣ же весенняго спада къ концу мая и весь іюнь, когда наступаютъ жары, онѣ сильно пересыхаютъ, представляя изъ себя жалкіе ручьи, всюду проходимые въ бродъ. Оба берега рѣкъ обыкновенно покрыты густымъ тальникомъ.

Р. Фабира. Рѣка Фабира беретъ начало въ горахъ М. Хингана, именно въ томъ мѣстѣ,

гдѣ этотъ кряжъ переходитъ изъ сѣвернаго направленія на восточное. Образуясь здѣсь изъ трехъ небольшихъ распадковъ, имѣющихъ крайне болотистыя долины, она течетъ небольшимъ ручьемъ въ южномъ направленіи верстъ на 10, откуда поворачиваетъ на юго-востокъ и, такъ пройдя около 25—30 вер., довольно круто мѣняетъ это направленіе на сѣверо-восточное, въ которомъ протекши до 35 верстъ, вновь мѣняетъ его на юго-восточное и восточное и въ этомъ послѣднемъ направленіи течетъ вплоть до впаденія въ Амуръ противъ с. Игнатьево. Длина рѣки, благодаря извилистому теченію, достигаетъ около 180 верстъ.

На протяженіи только верстъ 50—75 отъ Амура она можетъ считаться возможной для сплава дровяного лѣса, такъ какъ крутые извилины не допускаютъ сплава крупнаго строевого лѣса. Ширина рѣки отъ 10-15 с., глубина отъ 4 до 3—2 ф. Теченіе довольно быстрое. Дно рѣки и берега почти на всемъ протяженіи усѣяны крупными камнями, сильно затрудняющими переходъ ее въ бродъ. Вообще, по размѣрамъ своимъ рѣка въ сухое время года незначительна и не только не представляетъ изъ себя преграды, но даже, какъ препятствіе, легко проходима. Долина рѣки возвышена надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды аршина на 2 и шириною своею простирается отъ $^1/_2$—2 вер. Вслѣдствіе возвышеннаго положенія, она всюду суха и покрыта густою травой, которая мѣстами достигаетъ высоты, закрывающей всадника

съ головой. Сырыя и кочковатыя мѣста на долинѣ встрѣчаются лишь въ верховьяхъ рѣки. Долина окаймлена горами, и рѣка течетъ не посреди ея, а прижимаясь вплотную къ одному изъ крутыхъ ея береговъ. Подобное направленіе рѣки весьма затрудняетъ и замедляетъ движеніе по долинѣ, такъ какъ заставляетъ переходить ее нѣсколько разъ въ бродъ на одномъ и томъ же переходѣ. Случилось на двухъ смежныхъ переходахъ пройти ее въ бродъ 18 разъ. На этой рѣкѣ имѣются три золотыхъ пріиска.

Р. Гонъ. Куанъ. Беретъ начало также на сѣверномъ склонѣ хребта въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній образуетъ упомянутый выше поворотъ и, пройдя, въ общемъ, около 100 верстъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, впадаетъ въ Амуръ въ 4-хъ верстахъ южнѣе ст. Буссевой. Характеръ какъ ея долины, такъ и русла совершенно такой же, какъ и рѣчки Фабиры, только размѣрами она менѣе послѣдней: отъ 5 до 10 саженъ ширины и отъ 1 до 3 футъ глубины. Въ 13 верстахъ отъ впаденія ея въ Амуръ на берегахъ ея замѣчены слѣды бывшаго пріиска. Здѣсь же находилась контора пріисковая и нѣсколько другихъ жилыхъ построекъ, разрушенныхъ въ періодъ войны Амурскими казаками. Въ этомъ пунктѣ сосредоточивалось, какъ видно, управленіе пріисками, находящимися здѣсь и въ 30 верстахъ, куда даже проложена колесная дорога.

Р. Кумара. Эту самую значительную рѣку

фудутунства не представилась возможнымъ пройти вплоть всю, а изслѣдована она лишь на протяженіи около 350 верстъ отъ устья. Начало она свое беретъ, по всей вѣроятности, въ углу, образуемомъ хребтомъ Большимъ Хинганомъ и его отрогомъ Иль-Хури-Алиномъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ поворотъ на юго-западъ и до котораго, собственно, произведено ея изслѣдованіе, размѣръ ея столь значительный, что она допускаетъ предположеніе, что протяженіе ея еще весьма велико. Если пройденная р. Фабира, которая по размѣрамъ своимъ раза въ два менѣе Кумары въ этомъ пунктѣ, протянулась верстъ на 150, то протяженіе ея отъ этого пункта къ истокамъ никакъ не менѣе верстъ 250—300, считая со всѣми извилинами. Слѣдовательно, общее протяженіе Кумары отъ истоковъ до впаденія въ Амуръ близь ст. Кумарской можно считать около 600-650 верстъ.

Проходя столь значительное разстояніе по горной мѣстности, она, естественно, должна была измѣнять нѣсколько разъ свое направленіе, и въ этомъ отношеніи ее можно раздѣлить на три части. Отъ истоковъ до конечнаго пункта изслѣдованія партіи она на протяженіи около 250 верстъ течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи; далѣе отъ указаннаго поворота Кумара мѣняетъ сѣверовосточное направленіе на восточное и, слегка изгибаясь къ сѣверу, течетъ такъ вплоть до впаденія въ нее р. Варханъ, гдѣ подходитъ

къ Амуру верстъ на 12—15, отдѣляясь отъ него водораздѣльнымъ хребтомъ, проходящимъ здѣсь между ними. Этотъ гористый кряжъ, не допуская сліянія ихъ въ этомъ пунктѣ, заставляетъ Кумару сдѣлать послѣдній значительный поворотъ, послѣ котораго теченіе ея, въ общемъ, имѣя юго-восточное направленіе вплоть до встрѣчи съ Амуромъ у ст. Кумарской, въ частности, мѣняетъ его нѣсколько разъ. Сначала она направляется круто на югъ, но, постепенно заворачивая, переходитъ въ юго-восточное, приближаясь вновь къ Амуру у ст. Кольцовой на 8 верстъ.

Но тотъ же хребетъ вторично не допускаетъ ее здѣсь къ Амуру, и она, повернувъ круто на югъ, течетъ такъ до впаденія въ нее р. Сиринихъ, послѣ пріема которой еще разъ измѣняетъ направленіе изъ южнаго на восточное, въ которомъ и встрѣчаетъ Амуръ, вливаясь въ него нѣсколькими малыми и большими рукавами.

По размѣрамъ своимъ Кумара представляетъ изъ себя значительную водную линію. Ширину рѣки довольно трудно опредѣлить, такъ какъ она течетъ, разбиваясь на рукава, и образуя массу острововъ. Приблизительно, считая съ рукавами, островами, ширина ея ни какъ не менѣе версты. Тамъ же, гдѣ она течетъ однимъ русломъ, ширина ея колеблется отъ 50 саж. въ верхнемъ теченіи до 70—100 саж. въ нижнемъ и среднемъ.*)

*) Изслѣдованіе Кумары производилось въ августѣ, когда она послѣ лѣтнихъ іюльскихъ дождей сильно разлилась, затопивъ почти сплошь всю свою долину.

Глубину ея можно считать, въ среднемъ, отъ 5—7 ф. и до двухъ саженей въ нижнемъ теченіи. Лѣтомъ во время жары, когда пересыхаютъ болотистыя мѣста, питающія ее водой, указаные размѣры ея, по всей вѣроятности, должны сильно уменьшиться, и она проходима во многихъ мѣстахъ въ бродъ.

Теченіе быстрое и не допускаетъ плаванія по ней вверхъ по теченію, но для сплава разнаго рода лѣса можетъ служить прекраснымъ путемъ на всемъ своемъ протяженіи.

Долина рѣки, отъ двухъ до пяти верстъ шириной, возвышена надъ уровнемъ воды аршина на три, почти сплошь сухая и покрыта густою высокою травой. По ней же проложена большая тропа, идущая по лѣвому берегу рѣки. Главное русло Кумары не проложено по срединѣ долины, а прижимается къ одному изъ береговъ, который обыкновенно выше и круче противоположнаго. Горы, окаймляющія долину, по мѣрѣ движенія вверхъ по теченію рѣки, суживаютъ ее все болѣе и болѣе, становятся выше, круче послѣ поворота ея на юго-западъ и далѣе подходятъ почти къ самому руслу. Особенно крутъ и высокъ у этого пункта лѣвый берегъ, верстахъ въ 5-8 отъ котораго прекрасно былъ видѣнъ возвышающійся надъ окружающей мѣстностью кряжъ, идущій сначала параллельно рѣкѣ, а затѣмъ въ сѣверномъ направленіи.

На протяженіи пройденныхъ по берегу ея 350 верстъ не было встрѣчено ни одного на-

селеннаго пункта, кромѣ трехъ юртъ кочующихъ манегровъ. Дорогъ вдоль нея также нѣтъ, кромѣ единственной тропы и то проходимой съ трудомъ во многихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, столь значительная рѣка, изобилующая рыбой, имѣющая долину съ прекрасной почвой, берега которой покрыты чуднымъ строевымъ лѣсомъ, могла служить мѣстомъ густого заселенія.

Имѣя направленіе теченія такое, при которомъ она довольно близко подходитъ къ Амуру и, на оборотъ, отходитъ на значительное разстояніе отъ Иль-хури-алина, Кумара, естественно, принимаетъ всѣ значительные при токи съ правой стороны.

Въ виду того, что партія прошла по правому берегу ея лишь около 80 верстъ отъ устья, а далѣе перешла на лѣвый, они не всѣ были обнаружены.

Изъ правыхъ притоковъ слѣдующіе, начиная отъ устья: Хурха, Сиринихъ, Худула, Чуна и значительная рѣка Волеке, впадающая въ Амуръ, по словамъ манегровъ, въ 13 верстахъ выше поворота, что противъ станцы Кольцово. Всѣ они, кромѣ Волеке, неизслѣдованной совершенно, пройдены лишь у устьевъ и представляютъ изъ себя не значительныя рѣки, одинаковыя по своимъ размѣрамъ съ рѣками Фабирой и Гономъ.

Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительны три: Ворханъ, Ишахе и Бирюханъ. Всѣ они текутъ почти параллельно другъ другу и

берутъ начало свое съ главнаго водораздѣльнаго хребта, проходящаго между Кумарой и рѣкой Пангой. Характеръ и размѣры ихъ русла и долины совершенно такой, какъ и пройденныхъ сплошь р. р. Фабира и Гона.

Лѣса. Лѣсомъ покрыто сплошь все фудутунство за исключеніемъ долинъ рѣкъ. Изъ породъ деревьевъ здѣсь чаще всего встрѣчаются гигантская лиственница, береза, дубъ. По мѣрѣ же движенія въ глубь въ горы къ нимъ примѣшивается ель и пихта. Лѣса густые, и движеніе по нимъ, даже вьючно мѣстами очень затруднительно, вслѣдствіе присутствія массы валежника.

Населеніе. Населеніе фудутунства весьма незначительно и состоитъ изъ китайцевъ, маньчжуръ и манегровъ. За невозможностью собрать данныхъ о числѣ населенія района, нельзя было сдѣлать опредѣленія его плотности вообще и по участкамъ и нельзя поэтому же путемъ таблицъ представить въ наглядномъ видѣ подраздѣленіе населенія по племенамъ, вѣроисповѣданію, мѣсту жительства и полу.

Населеніе фудутунства было распредѣлено до весны 1900 г. такимъ образомъ: маньчжурами и китайцами были заселены города Айгунъ, Сахалянъ съ окрестностями и большой трактъ, идущій изъ Айгуна въ Мергень. Въ настоящее время все это населеніе, вслѣдствіе военнаго времени, бѣжало на югъ въ Мергень, Цицикаръ, бросивъ свои разрушенныя и сожженныя деревни. Манегры же

живутъ разбросано по всему раіону, и число ихъ даже приблизительно не удалось опредѣлить. За все время изслѣдованія встрѣчено было на р. Кумарѣ четыре семьи. Изъ разспросовъ можно лишь было выяснить, что по Кумарѣ и ея протокамъ кочуютъ около 100 юртъ; полагая въ среднемъ около 4—5 душъ на юрту, выйдетъ, что на этой рѣкѣ ихъ около 400—500 душъ. Всего же ихъ ни-какъ не больше 600—700 душъ.

Изъ встрѣченныхъ нами семействъ манегровъ три семьи по чертамъ лица представляли изъ себя характерный монгольскій типъ: широкое лицо съ маленькимъ носомъ и выдающимися скулами; другія же три, наоборотъ,—лицо овальное, скулы не такъ сильно развиты, носъ же длинный, прямой или же немного горбатый. Роста они не ниже средняго; преобладаетъ же высокій; сложеніе крѣпкое.

Мужчины, какъ маньчжуры и китайцы, брѣютъ голову, оставляя сзади длинную косу; женщины причесываютъ волосы въ двѣ косы, вплетая ленты и украшенія. Костюмъ манегровъ состоитъ изъ халата, спускающагося ниже колѣнъ, поверхъ котораго надѣваются или куртки безъ рукавовъ или кафтанъ, подпоясанный ремнемъ, на которомъ подвѣшивается пороховница, пули и засовывается за него кисетъ съ табакомъ и палочка, на концѣ которой укрѣпленъ всегда тлѣющій уголь, замѣняющій собою спички.

На ноги надѣваются штаны, лѣтомъ изъ легкой матеріи, зимой-же мѣховые. Женщины также носятъ халатъ, но длиннѣе мужского, поверхъ котораго нѣкоторыя надѣваютъ обыкновенныя юбки; какъ халатъ, такъ юбки украшаются цвѣтной матеріей. За спиной манегра, при отлучкахъ его даже на незначительныя разстоянія, всегда надѣто ружье съ деревянной подставкой, имѣющей видъ рогатки, приноровленной по длинѣ такъ, чтобы стрѣлять съ упора стоя. Ружья почти у всѣхъ встрѣченныхъ кремневыя и по устройству своему самыя примитивныя.

Въ домашнемъ быту на долю женщинъ, которыя, какъ и вообще у всѣхъ азіатскихъ народовъ, находятся въ рабскомъ подчиненіи у мужчинъ, выпадаетъ большая часть труда. Манегръ только охотится и ловитъ рыбу, по возвращеніи же домой, онъ-полный господинъ и ровно ничего не дѣлаетъ. Женщины, наоборотъ, цѣлый день въ работѣ. Онѣ приготовляютъ провизію, мнутъ кожи, ставятъ и убираютъ юрты; вьючатъ лошадей, шьютъ одежду, рубятъ дрова, вообще, выполняютъ добросовѣстно всю хлопотливую домашнюю работу.

Въ умственномъ отношеніи манегры стоятъ на очень низкой степени развитія. Нравственность же ихъ, хотя и бывали рѣдкіе случаи воровства у казаковъ лошадей, все же, можно сказать, хорошая. Неоспоримъ лишь тотъ фактъ, что между собой они держатъ себя очень корректно, и ни какихъ

кражъ, обмановъ и другихъ безнравственныхъ поступковъ почти не случается.

Главное занятіе манегровъ, обитающихъ по Кумарѣ, составляетъ звѣриный промыселъ —какъ источникъ существованія— и рыбная ловля. Первый изъ этихъ промысловъ заставляетъ ихъ вести бродячій образъ жизни весной и лѣтомъ, къ осени же они спускаются къ Кумарѣ на рыбную ловлю. На берегахъ ея было обнаружено нѣсколько древесныхъ основаній юртъ и около нихъ оригинальныя кладовыя, представляющія изъ себя крытыя берестой вышки на 4 толстыхъ высокихъ столбахъ. Эти постройки сплошь заполнены толстой сшитой берестой, которой они покрываютъ юрты, войлоками, мѣхами, теплой одеждой и другими предметами, составляющими необходимость зимняго времени. Эти постройки въ связи съ большими заготовленіями въ прокъ провизіи изъ убитыхъ звѣрей, наводятъ на мысль, если и не объ обсолютной осѣдлости ихъ въ зимнее время, то все-же на значительное сокращеніе перекочевокъ, тѣмъ болѣе, что свирѣпствующіе здѣсь морозы едва-ли допускаютъ возможность частыхъ перемѣщеній.

Звѣриный промыселъ доставляетъ манеграмъ почти все необходимое для существованія. Мясо идетъ въ пищу; кожа—на обувь, теплую одежду, мѣшки, въ которыхъ они спятъ зимою, на покрышку юртъ и на многія другія мелкія необходимости; жилы убитаго звѣря тщательно вырѣзываются, оскаб-

ливаются женщинами, сушатся и, разрѣзанныя на тоненькія ремешки, служатъ нитками при шитьѣ мѣховой одежды и для стачиванія длинныхъ полосъ бересты, идущей на покрышку юртъ.

Рыбная ловля по Кумарѣ производится главнымъ образомъ осенью, когда она кишитъ зубаткой, идущей цѣлыми стадами вверхъ по теченію. Зубатка это—та-же кета, но только, вслѣдствіе пройденныхъ ею огромныхъ пространствъ, сильно истощенная, съ большими зубами. Мясо ея бѣлое и по вкусу далеко уступаетъ жирной розовой кетѣ, которая ловится въ Амурѣ около Хабаровска или гдѣ нибудь ниже. Для рыбной ловли у манегровъ имѣются лодки самаго примитивнаго устройства. Это-основаніе, состоящее изъ нѣсколькихъ гнутыхъ тонкихъ прутьевъ, тщательно обшитое берестой и законопаченное мхомъ. Избытокъ рыбы, и мѣховъ, и мяса сбывался манеграми и главнымъ образомъ китайскимъ купцамъ, прибывающимъ на Кумару изъ Айгуна въ концѣ осени, и привозившимъ съ собою на обмѣнъ все необходимое въ обиходѣ манегровъ, то есть, дешевыя ситцевыя матеріи, нитки, иголки, войлочныя шапки, ханшинъ и водку, до которой манегры большіе охотники. Такую же мѣновую торговлю ведутъ они вовсякое время съ купцами нашихъ казачьихъ станицъ, вымѣнивая на звѣриныя шкуры порохъ, дробь, соль, табакъ, ситцевыя матеріи, топоры и другіе мелкіе предметы. Нельзя сказать, чтобы подобная тор-

говля была бы выгодна для нихъ. Будучи очень пристрастны къ водкѣ, они предъ каждой сдѣлкой прежде всего спаиваются ею, а послѣ чего, конечно, отдаютъ все за безцѣнокъ. Отсюда полная нужда во всемъ, даже въ соли, которую они прежде всего просили, когда приходилось съ ними встрѣчаться. Трудно ожидать лучшаго для нихъ матеріальнаго положенія и въ будущемъ: пьянство, сильно развитое даже между женщинами, и отсутствіе вблизи Кумары большого пункта, какъ, напримѣръ, Благовѣщенскъ, для хорошаго сбыта продуктовъ звѣринаго промысла, служатъ тому сильнымъ препятствіемъ. Кочуютъ и зимуютъ манегры отдѣльными семьями; при чемъ родственныя семьи держатся недалеко другъ отъ друга, или же кочуютъ вмѣстѣ двѣ семьи, какъ приходилось видѣть, но это въ томъ случаѣ, если глава одной изъ нихъ слабъ и не можетъ заниматься охотой. Родственныя отношенія, какъ можно было заключить, между ними очень прочны. Уваженіе къ старшимъ развито. Старики пользуются большимъ почетомъ,—даже совершенно одинокіе и не имѣющіе родственниковъ никогда не будутъ оставлены одни: накормить, напоить старика и дать ему пріютъ это—долгъ и обязанность каждаго манегра.

Населенные пункты. Населенные пункты западной части Айгунскаго фудутунства до войны 1900 года были всѣ расположены по берегу Амура, начиная отъ Сахаляна про-

тивъ Благовѣщенска и до г. Айгуна и отсюда вдоль большой колесной дороги, идущей отъ Сахаляна до Цицикара Въ 1901 году во время производства рекогносцировокъ этой части обширнаго фудутунства выяснилось, что изъ всей самой населенной и нѣкогда цвѣтущей части раіона, благодаря возникшимъ въ 1900 г военнымъ дѣйствіямъ и связаннымъ съ ними разрушеніемъ и уничтоженіемъ деревень и городовъ вѣроломнаго сосѣда, остались лишь одни слѣды. Все населеніе бѣжало на югъ къ Цицикару, бросивъ свои разрушенныя деревни и тщательно воздѣланные огороды и поля. Кромѣ указанныхъ слѣдовъ бывшихъ населенныхъ пунктовъ, можно указать еще на Мохо, расположенный на Амурѣ противъ нашей станицы Игнашино. Разрушенный въ 1900 году и занятый въ настоящее время нашимъ гарнизономъ, онъ представляетъ изъ себя небольшой городъ, находящійся въ 20 верстахъ отъ знаменитыхъ Желтугинскихъ золотыхъ пріисковъ. Въ немъ жили преимущественно купцы, доставлявшіе на пріиска товары и жизненные продукты, золотопромышленники китайцы и администраціи пріисковаго дѣла. Уже съ конца прошлаго года замѣчалось возвращеніе Маньчжуръ и китайцевъ къ мѣстамъ бывшаго жительства въ раіонѣ фудутунства, и можно думать, что, спустя еще два три года, нынѣшнія развалины вновь будутъ застроены и населены и примутъ тотъ видъ, какой онѣ имѣли до минувшихъ безпорядковъ.

Занятіе Маньчжуръ. Главное занятіе маньчжуръ и китайцевъ, населявшихъ эту часть Айгунскаго фудутунства, состояло въ разведеніи огородовъ, хлѣбопашествѣ и сѣнокошеніи. Всѣ эти отросли сельскаго хозяйства, благодаря трудолюбію и хорошему сбыту, были весьма развиты. Благовѣщенскъ круглый годъ снабжался овощами, сѣномъ, овсомъ и разнаго рода мелкой живностью, доставляемыми маньчжурами изъ Сахаляна и другихъ пунктовъ. Кромѣ этого, они въ большомъ числѣ появлялись въ Благовѣщенскѣ, составляя главную массу дешеваго рабочаго люда города. Занимались они и торговлей въ нашихъ предѣлахъ, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ. Такъ, много китайскихъ мелкихъ лавокъ существовало до войны 1900 года какъ въ самомъ Благовѣщенскѣ, такъ и въ побережныхъ станицахъ.

Пути сообщенія. Путями сообщенія раіонъ весьма бѣденъ, хорошихъ болѣе или менѣе устроенныхъ грунтовыхъ дорогъ, за исключеніемъ тракта Айгунъ-Цицикаръ, совершенно нѣтъ. Даже упомянутый трактъ не представляетъ изъ себя удобствъ для движенія. Какъ трактъ Айгунъ-Цицикаръ, такъ и всѣ остальные проселочные пути, сосредоточились исключительно въ восточной болѣе населенной части фудутунства.

Проселочные пути не длинны и соединяли между собою китайскія деревни и отъ нихъ отходили въ горы, но не болѣе какъ верстъ на 15, откуда маньчжуры возили

дровяной и строевой лѣсъ, а также жгли уголь, доставляя его въ Благовѣщенскъ. Эти же пути вели изъ деревень къ обработаннымъ полямъ и сѣнокоснымъ угодьямъ въ долинахъ небольшихъ рѣчекъ. Общій ихъ характеръ тотъ, что мѣстами, проходя черезъ долины рѣкъ, они сильно топки, а во время дождей даже почти непроходимы для обозовъ и артиллеріи. Какого-либо особеннаго значенія для насъ они имѣть не могутъ, такъ какъ весьма коротки и проложены исключительно для мѣстнаго сообщенія съ окрестностями деревень, и, главное, кончаются у подножья М. Хингана, не переваливая его.

Трактъ Сахалянъ—Цицикаръ. Указанная дорога составляетъ восточную границу раіона отъ Айгуна до кумирни Ляо-мяо, въ предѣлахъ которыхъ она и будетъ разсмотрѣна.

Участокъ Б. Сахалянъ-Айгунъ 33 вер. Изъ Б. Сахаляна дорога идетъ въ Айгунъ, направляясь прямо на югъ и держась приблизительно параллельно теченію Амура. Дорога хорошая, грунтъ твердый. Въ 4 верстахъ отъ Б. Сахаляна дорогу пересѣкаетъ рѣчка Хэракъ-хэ, черезъ которую имѣется исправный мостъ. Рѣчка въ среднюю воду всюду проходима въ бродъ, вода годна для питья, берега ея не топкіе. За мостомъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, лежитъ деревня *Хэрань-тунь*, а въ верстахъ 6 дальше, на берегу рѣки Си-дя-дзя-хэ расположена большая деревня Си-дя-дзя, или по-мань-

чжурски Чехэ-дзя. Рѣчка Си-дя-дзя около 5 саж. ширины и 1—3 фута глубины. Черезъ нее есть мостъ, вполнѣ исправный, 6 саж. длины, 2 саж. ширины. Вода очень хорошая. За рѣкой Си-дя-дзя дорога идетъ около версты черезъ мелкій лѣсъ и кустарникъ по болотистому грунту, который во время дождей сильно разбухаетъ, и движеніе дѣлается довольно затруднительнымъ. Затѣмъ дорога, подымаясь на плато, идетъ по твердому песчаному грунту около 8 верстъ, направляясь на Ю. З. и держась около 2—3 верстъ отъ Амура. Около холма Кому-шанъ (сторожевая гора). возвышающагося не болѣе 10 саж. надъ уровнемъ Амура, дорога поворачиваетъ къ Амуру и спускается къ деревнѣ Обро-Токсо, а отсюда направляется къ Айгуну, раздѣляясь на двѣ вѣтви: одна идетъ вдоль Амура, другая нѣсколько западнѣе, по скатамъ прибрежныхъ возвышенностей, спадающихъ къ рѣкѣ пологими отрогами, раздѣленными на этомъ участкѣ 5 неглубокими оврагами. Овраги эти въ половодіе и въ дождливое время наполняются водой, отчего движеніе, въ особенности по нижней дорогѣ, становится затруднительнымъ. По верхней дорогѣ движеніе легче, но въ мѣстахъ, гдѣ она пересѣкается оврагами, во время разливовъ придется для прохода артиллеріи и обозовъ сдѣлать нѣкоторыя приспособленія. На скатахъ прибрежныхъ возвышенностей, около самаго Амура, лежали слѣдующія деревни; Обро-Токсо или Калу-Шанъ, У-да-гоу (5 оврагъ), Сы-да-гоу

(4 оврагъ), Санъ-да-гоу (3 оврагъ), Эль-да-гоу (2 оврагъ) и Ту-да-гоу (1 оврагъ). Всѣ эти деревни были населены маньчжурами и китайцами, занимавшимися хлѣбопашествомъ, извозомъ, торговлей.

Участокъ отъ Айгуна до дер. Іе-дзятунъ 17 верстъ. Онъ представляетъ собою начало почтоваго тракта черезъ г. Мергень, Бордо въ Цицикаръ и далѣе черезъ Бодунэ, Мукденъ въ Пекинъ. Онъ представляетъ изъ себя простую проселочную дорогу, которая нигдѣ никѣмъ не исправляется и состояніе которой находится въ полной зависимости отъ условій мѣстности, по которой онъ проходитъ, и отъ времени года. Отъ г. Айгуна дорога сначала идетъ на западъ, затѣмъ поворачиваетъ на югъ черезъ сильно болотистую лощину, которая въ дождливое время представляетъ большое затрудненіе для движенія. Изъ лощины дорога поднимается на плато и идетъ затѣмъ по совершенно ровной и сухой мѣстности до д. Тун-жанъ. По сторонамъ ея виднѣются деревни: на западѣ-передняя и задняя Ла-іе-дзя, а на востокъ—Ян-шунъ-ди-ся. Отсюда дорогаспускается въ долину р. Гунъ-бира, которая протекаетъ въ разстояніи 1 версты отъ деревень. Эта рѣка Княжеская течетъ въ общемъ направленіи съ юго-запада на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Амуръ противъ нашего поселка Константиновскаго; при впаденіи въ Амуръ, рѣка эта извѣстна нашимъ казакамъ подъ именемъ «Лѣсной». Рѣка гор-

наго характера, течетъ по каменистому руслу, шириною около 6 саж. проходима въ бродъ, въ дождливое время быстро разливается, затопляетъ долину. Тогда переправа совершается на лодкахъ. На правой сторонѣ рѣки около брода лежитъ дер. Лоу-чженъ. Верстахъ въ 6 къ юго-западу отъ дороги, въ долинѣ Гунъ-биры, расположены были двѣ деревни—западная и сѣверная Ганза. Отъ д. Лау-чжанъ дорога тянется по нѣсколько возвышающейся мѣстности черезъ деревни Хул-чи-енъ-дзя и Іе-дзя-тунъ. Обѣ эти деревни почти сплошь состояли изъ постоялыхъ дворовъ.

Участокъ отъ дер. Іе-дзя-тунъ до дер. Эль-лунъ-тунъ 26 в.

Приблизительно въ 1 верстѣ отъ вышеупомянутаго ручья лежитъ деревушка Сяо-луи-тунъ, а рядомъ съ ней Лянъ-дзя-тунъ. Къ западу, верстахъ въ 5, виднѣется д. Сичжоу. Отъ дер. Лянъ-дзя-тунъ начинается мѣстами довольно крутой подъемъ на отроги Хинганскаго хребта. Подъемъ тянется версты на 3. Затѣмъ дорога идетъ по 2 возвышенностямъ, раздѣленнымъ впадиной съ мокрымъ и вязкимъ дномъ, и спускается въ крутой оврагъ р. Гауза-хэ, спускъ къ которой совершенно не разработанъ и мѣстами такъ крутъ, что повозки нужно сильно тормозить. Дорога тутъ очень плохая, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она врѣзывается въ почву.

Р. Гауза-хэ впадаетъ въ Гунь-биру. Ширина ея около 2 саженъ; дно каменистое;

вода очень чистая; проходима въ бродъ, но, какъ всѣ горныя рѣки, сильно разливается и тогда является трудно преодолимымъ препятствіемъ для движенія. Подъемъ дороги на другую сторону оврага менѣе крутой. Тутъ на вершинѣ стоитъ кумирня До-Гауза, при которой имѣлся постоялый дворъ. Отъ кумирни До-Гауза до дер. Эль-лунъ-тунъ 11 верстъ. Дорога все время идетъ по холмамъ, раздѣленнымъ лощинами съ мокрымъ дномъ, которое въ дождливое время дѣлается сильно вязкимъ и для проѣзда очень затруднительнымъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ лощинахъ черезъ болотистыя пространства были устроены гати и мосты, но все это въ настоящее время пришло въ полную негодность. Крутыхъ спусковъ и подъемовъ, кромѣ оврага до-Лаузо, нѣтъ.

Р. Эль-шунъ-хэ горнаго характера течетъ по каменистому руслу, шириной до 10 саж. Моста нѣтъ, но въ среднюю воду рѣка проходима всюду въ бродъ. На берегу ея расположена деревня Эль-лунъ-тунъ.

Участокъ отъ дер. Эль-лунъ-тунъ до дер. Санъ-чжанъ 26 верстъ. Отъ дер. Эль-лунъ-тунъ дорога идетъ въ юго-западномъ направленіи и все время гористой мѣстностью, то поднимаясь на холмы, то спускаясь съ нихъ въ лощины. Крутыхъ спусковъ и подъемовъ нѣтъ, но въ лощинахъ и долинахъ часто попадаются или ручьи съ болотистыми берегами, или болотистыя мѣста.

Въ 9 верстахъ отъ Эль-лунъ-туна лежала д. Эль-чжанъ, въ переводѣ—вторая станція. За деревней протекаетъ рѣчка Э-ію-хэ (рѣка страшной рыбы) горнаго характера, до 6 саж. шириной; вода чистая, хорошая; въ среднюю воду всюду проходима въ бродъ, во время дождя быстро и сильно разливается. Въ 9 верстахъ отъ д. Эль—Чжанъ расположена кумирня Шиту—мяо (каменная святыня.) На холмѣ деревянная кумирня, а внизу 2 большихъ гранитныхъ камня: мужское и женское начало, къ которымъ отовсюду стекаются женщины, страдающія безплодіемъ. Отъ кумирни дорога по прежнему идетъ по холмамъ, поросшимъ мелкимъ лѣсомъ и спускается, наконецъ, въ долину р. Ку-мур-хэ, на берегу которой расположена дер. Санъ-чжанъ.

Р. Кумуръ хэ—горный потокъ, шириной 5—10 саженъ, глубиною отъ 2 до 10 футъ, стремительно катится по каменистому руслу. Сильно разливается во время дождей и весной при вскрытіи и тогда представляетъ серьезное препятствіе для движенія. Р. Кумуръ-хэ принимаетъ въ себя рѣки Эль-лунъ-хэ и Э-ію-хэ и впадаетъ затѣмъ въ р. Гунь—бира или Ганьзя, которая, какъ сказано выше, впадаетъ въ Амуръ противъ поселка Константиновскаго.

Участокъ отъ д. Санъ-чжанъ до кумирни Лао-іе-мяо 20 верстъ.

Отъ д. Санъ-Чжанъ дорога все время около 18 верстъ идетъ по долинѣ р. Кумуръ. Долина, ши—

риною отъ 200 саженъ 5—6 верстъ, окаймлена горными массивами, которые держатся ближе лѣваго берега рѣки. Къ правому берегу они подходятъ только въ 2 мѣстахъ, около д. Да-хэ-якъ и версты 3 выше этой деревни. Дорога сначала очень хорошая, почва каменистая. Въ 1 верстѣ отъ д. Санъ-Чжанъ къ правому берегу рѣки подходитъ вплотную горный массивъ, высотой до 300 футъ, съ совершенно отвѣснымъ скатомъ, вслѣдствіе чего дорога бродомъ, глубиной въ мелкую воду около 2 футъ переходитъ на лѣвую сторону рѣки и идетъ тамъ около 1 версты до деревни Да-хэ-янъ, затѣмъ бродомъ, глубиною около 2 футъ въ мелкую воду, снова переходитъ на правый берегъ рѣки, подъемъ на который довольно крутой и затруднительный. Около 3 верстъ выше прибрежная скала подходитъ вплотную къ руслу рѣки, и дорога идетъ тутъ на разстояніи приблизительно ½ версты по участку, покрытому сплошь кучами камней и заливаемому рѣкой при малѣйшемъ ея подъемѣ. Послѣ этого дефилэ дорога подымается на прибрежное плато и идетъ, все время подымаясь, по твердому каменистому грунту, пересѣкаемая мѣстами незначительными ручьями. Въ 16—17 верстахъ отъ деревни Санъ-Чжанъ дорога, направлявшаяся все время на юго-западъ, поворачиваетъ на западъ и пересѣкаетъ снова рѣку Кумуръ какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣчка Санъ-шили-хэ, въ переводѣ-тридцативерстная рѣка. Обѣ рѣчки тутъ незна-

чительныхъ размѣровъ, глубина ихъ не болѣе $^1/_2$ фута. Отсюда начинается подъемъ на главный Хинганскій перевалъ, па высшей точкѣ котораго, 1830 ф., стоитъ кумирня Лао-іе-мяо; сначала подъемъ не затруднительный, но затѣмъ, на протяженіи 1—2 верстъ, дорога, усыпанная камнями, размытая ручьями, мѣстами очень крутая, сильно затрудняетъ движеніе въ гору. На вершинѣ хребта стоитъ Кумирня Ляо-іе-мяо, а при ней постоялый дворъ; въ 200 шагахъ отъ него колодезь, который вырытъ на склонѣ горы. Воды въ колодцѣ мало. Переходъ этотъ хотя и небольшой, всего 20 верстъ, но довольно затруднительный, въ виду описанныхъ уже свойствъ дороги и въ виду того, что все время приходится подниматься (д. Санъ-Чжанъ лежитъ на 1220 футъ надъ уровнемъ моря, а кумирня Ляо-іе-мяо на высотѣ 1830*) футъ надъ уровнемъ моря). Всѣ склоны горъ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ, преимущественно березой, дубомъ и вязомъ.

Маршрутъ изъ Благовѣщенска долиною Фабиры до перевала черезъ М. Хинганъ и оттуда долиною Гона къ ст. Буссе.

Путь этотъ, начинаясь у Б. Сахаляна, представляетъ изъ себя вплоть до устья Фабиры весьма жалкую проселочную дорогу, по которой доставлялись въ Сахалянъ и Благовѣщенскъ древесный уголь, дрова и известь. Выйдя изъ Сахаляна, дорога направляется на протяженіи первыхъ семи верстъ на

*) По Манакину 2356 ф.

юго-востокъ, поднимаясь при этомъ на небольшой хребтикъ. Послѣ подъема дорога поворачиваетъ на востокъ и, обогнувъ верховья Маньчжурской пади, спускается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ устью р. Солдатки. На этомъ небольшомъ участкѣ, отъ перваго поворота и до долины р. Солдатки, она пролегаетъ по самымъ вершинкамъ хребтика, оба ската котораго весьма круты, не менѣе 45—50% и покрыты мелкимъ лѣсомъ, вершины же его вмѣстѣ съ раздѣляющими ихъ сѣдловинами имѣютъ видъ длинныхъ и узкихъ. Отъ устья Солдатки, которая проходима въ бродъ, въ этомъ мѣстѣ дорога, имѣя, въ общемъ, сѣверное направленіе, вновь поднимается по крутой лощинѣ и, поднявшись вновь, слѣдуетъ по вершинамъ, покрытымъ лѣсомъ на протяженіи верстъ 7, затѣмъ спускается къ небольшому ручью, почти у самаго Амура. Отсюда дорожка на протяженіи 3-хъ верстъ идетъ долиною Амура, заливаемою имъ во время половодья. Долина покрыта густою травою и служитъ прекраснымъ сѣнокоснымъ угодьемъ для нашихъ казаковъ. Затѣмъ она, переваливъ черезъ небольшой, но довольно крутой хребетъ, спускается въ долину Фабиры, къ устью ручья, впадающаго въ нее съ сѣвера изъ узкаго довольно дикаго ущелья. Здѣсь въ разстояніи 40 верстъ отъ Сахаляна, собственно, и кончается колесный путь, и далѣе по долинѣ рѣки Фабиры идетъ лишь тропа, которая, благодаря огромной травѣ, мѣстами покрывающей собою всад-

ника, много разъ терялась изъ вида. Отъ устья упомянутаго притока тропа все время вплоть до самаго верховья Фабиры тянется по ея долинѣ, которая почти вездѣ проходима не только для вьючнаго движенія, но и для небольшихъ очень легкаго типа двуколокъ. На большихъ повозкахъ, а также на нашихъ форменныхъ войсковыхъ двуколкахъ движеніе по ней будетъ весьма затруднительно, такъ какъ въ рѣку впадаетъ масса небольшихъ ручьевъ, текущихъ въ весьма болотистыхъ падяхъ, которыя приходится пересѣкать и которыя дѣлаютъ совершенно невозможнымъ переходъ черезъ нихъ тяжелыхъ повозокъ и двуколокъ, если не принять мѣры къ разработкѣ перехода. Вслѣдствіе весьма извилистаго теченія рѣки, которая, дѣлая массу крутыхъ поворотовъ и излучинъ, прижимается попеременно то къ одному, то къ другому скалистому и крутому берегу, тропа, идущая долиной, въ силу этого, должна нѣсколько разъ пересѣкать рѣку, что очень затрудняетъ движеніе, хотя она и проходима въ бродъ. Долина, шириною отъ $^1/_2$ до 2 верстъ, окаймлена горами, мѣстами очень крутыми и покрытыми густымъ лѣсомъ. На разстояніи приблизительно верстъ 55 и 60 отъ устья Фабиры на пути было обнаружено два брошенныхъ золотыхъ пріиска, которые, судя по примитивнымъ приспособленіямъ и небольшимъ размѣрамъ, разрабатывались хищническимъ путемъ немногочисленной партіей. На всемъ пути вплоть до перевала нѣтъ ни одного насе-

леннаго пункта, есть лишь признаки кочевья манегровъ, которыми и проложена настоящая тропа при перекочевкахъ. Долина Фабиры, вмѣстѣ съ проложенной по ней тропой, имѣетъ существенное значеніе, какъ болѣе или менѣе удобный путь къ Амуру отъ М. Хингана, перевалъ черезъ который въ верховья ея незначительный и доступный. По всей вѣроятности, гдѣ—либо въ верховьяхъ Фабиры есть тропа, ведущая черезъ перевалъ въ долину Нонни и по ней къ Мергеню и которую, къ сожаленію, не имѣя проводниковъ, нельзя было обнаружить. Отъ этой тропы отходятъ нѣсколько тропинокъ, но куда они ведутъ выяснить не представлялось возможности за отсутствіемъ проводника. Отъ истоковъ Фабиры, гдѣ былъ окончательно потерянъ слѣдъ тропы, партія безъ нея перевалила почти незамѣтно черезъ М. Хинганъ и вышла къ истокамъ другой неизвѣстной рѣки, принадлежащей къ бассейну Нонни. При взглядѣ на 40 верстную карту Маньчжуріи и опредѣленіи по ней приблизительно пункта перехода черезъ Хинганъ, можно предположить, что истоки эти принадлежатъ р. Гало—ли (Калоръ). Отсюда партія повернула по направленію къ Амуру, взявъ, за отсутствіемъ тропы, сѣверо-восточное направленіе, въ которомъ и шла въ теченіи трехъ дней, пока не вышла случайно въ долину р. Гонъ (Куанъ). Эти три перехода на протяженіи почти 50 верстъ пришлось идти по главному Хинганскому хребту и на второмъ пе-

реходѣ перевалили его вторично. Путь былъ въ высшей степени трудный, приходилось безъ тропы слѣдовать лѣсомъ, мѣстами весьма густымъ, то спускаясь, то поднимаясь по крутымъ скатамъ Хингана. Въ разстояніи верстъ 10—12 отъ перваго перевала и истоковъ Фабиры пришлось пересѣчь большую долину, принадлежащую главному истоку упомянутой выше р. Га-ло-ли, крайне болотистую, по серединѣ которой возвышается небольшая горка. Хинганъ въ этомъ мѣстѣ не высокъ, около 2000 ф. высоты, но имѣя скрытые скаты и поросшій лѣсомъ, онъ производитъ впечатлѣніе очень дикаго. Переваливъ на второй день пути главный кряжъ и спускаясь на третій день по противуположному склону его, замѣчено было присутствіе нѣсколькихъ ручьевъ, текущихъ въ общемъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи и указывающихъ о принадлежности ихъ къ истокамъ какой нибудь рѣки, впадающей въ Амуръ, что дѣйствительно, и подтверждалось къ вечеру, при выходѣ къ одному изъ нихъ на бивакъ, съ котораго направо виднѣлась верстахъ въ 4 долина. Долина эта принадлежала р. Гону, отъ который удалось въ пять переходовъ спуститься къ Амуру. По ней на нѣкоторыхъ переходахъ была найдена тропа, которая, мѣстами хотя и терялась надолго изъ вида, но указывала, что она проложена сплошь по всей долинѣ до самаго Амура. Долина не широкая, отъ 1½ до одной версты, но сравнительно удобная для движенія. Мѣстами горы съужива-

ютъ долину до самаго русла, образуютъ крутые скалистые берега. Эти мѣста приходилось обходить, поднимаясь на горы безъ тропы, которая обыкновенно здѣсь и терялась. На предпослѣднемъ переходѣ, въ 15 верстахъ отъ впаденія Гона въ Амуръ, совершенно случайно наткнулись на колесную дорогу, которая, спускаясь въ долину Гона, привела къ разрушеннымъ зданіямъ и фанзамъ. Эти постройки принадлежали прійсковой компаніи и въ нихъ помѣщалась контора и администрація пріисковъ. Самые же золотые пріиска находились какъ около самой конторы, такъ и въ 30 верстахъ къ сѣверо-западу отъ нея, куда и велъ упомянутый колесный путь. Долина въ этомъ мѣстѣ узка, горы очень круты, особенно правый берегъ, который совершенно отвѣсно возвышается надъ самой рѣкой. На послѣднемъ переходѣ въ 13 верстахъ къ Амуру проложена долиной частью тропа, частью самый колесный путь, который все время слѣдуетъ правымъ берегомъ рѣки.

Маршрутъ отъ устья Гона до устья Кумары, далѣе по Кумарѣ и отъ нея къ Черняево.

За отсутствіемъ тропы вдоль берега Амура пришлось въ три перехода перейти къ устью Кумары по компасу, двигаясь по крайне пересѣченному хребту, сопровождающему въ этомъ мѣстѣ правый берегъ Амура и покрытому небольшимъ дубовымъ лѣсомъ. Противъ ст. Кумарской партія вышла къ устью небольшой рѣчки Гонуханъ. Она

образуется изъ двухъ небольшихъ рѣкъ, сливающихся въ одну въ 10—12 верстахъ отъ Амура. Долина ихъ не широка, болотиста. Горы, ее окаймляющія, круты и покрыты лѣсомъ.

Отъ ст. Старо-Кумарской до поворота Кумары съ сѣвернаго направленія на сѣверо-западное, что противъ поселка Кольцова, пройдено правымъ берегомъ ея около 100 съ небольшимъ верстъ въ 6 дней, съ небольшими затрудненіями, ввиду разлитія отъ дождей рѣкъ Хорхи, Сиринихъ, Ходули, Чупы, представлявшихъ изъ себя въ это время бурные и глубокіе потоки. Двигаться приходилось безъ дорогъ, переваливая черезъ массу крутыхъ хребтовъ, составляющихъ водораздѣлы между упомянутыми рѣками. Горы на этомъ участкѣ суживаютъ долину Кумары до 1-й версты, и хотя не высоки, но, имѣя во многихъ мѣстахъ крайне обрывистый и скалистый характеръ, представляются очень дикими.

Дойдя до поворота, что противъ поселка Кольцова, партія перешла съ большими затрудненіями на лѣвый берегъ Кумары, которая въ это время сильно разлилась, затопивъ почти всю долину. Лошади были переплавлены вплавь, люди, вьюки и вещи перевезены на лодкѣ, доставленной сюда на подводахъ изъ Кольцова. От этого мѣста на лѣвомъ берегу Кумары до Амура проложена очень плохая колесная дорожка, служащая для своза лѣса, который былъ здѣсь

сложенъ нѣсколькими штабелями и предназначавшійся китайцами для построекъ городка на Амурѣ противъ Кольцово, который они предполагали заселить манеграми и маньчжурами. Отсюда партія слѣдовала все время лѣвымъ берегомъ Кумары по горамъ, сопровождающимъ ея долину, которая сплошь была затоплена, вмѣстѣ съ проложенной по ней тропой, которая мѣстами обнаруживалась и по пути слѣдованія по горамъ, но, вновь спускаясь въ долину, пропадала и притомъ на долго, такъ что приходилось вплоть до р. Итахе слѣдовать, собственно, безъ нея. Движеніе по горамъ было весьма затруднительно, благодаря массѣ валежнику, мелкой заросли и многимъ ручьямъ, пересѣкающимъ путь слѣдованія, которые вмѣстѣ съ своими болотистыми долинами представляли трудно проходимыя препятствія. Достигнувъ р. Ишахе и переправившись черезъ нее въ 23 верстахъ выше впаденія ея въ Кумару, была обнаружена довольно торная тропа, которая болѣе не терялась изъ вида и которой партія слѣдовала вплоть до поворота рѣки на юго-западъ. Перейдя Ишахе, тропа поднимается вначалѣ довольно круто на плато, составляющее въ этомъ мѣстѣ водораздѣлъ ея и р. Кумары. Плато болотистое, покрытое мелкимъ рѣдкимъ кустарникомъ. Тропа хотя и слѣдовала по сырому грунту, но, какъ хорошо утоптанная, была не вязка. Послѣ перевала тропа направлялась къ самой Кумарѣ и такъ какъ благодаря разливу рѣки, почва въ долинѣ была настолько вязка, что сильно

затрудняла движеніе, то въ этомъ мѣстѣ пришлось обойти долину, но на протяженіи около 10 верстъ по окаймляющимъ ее возвышенностямъ. Пройдя отъ Ишахе около 18 - 20 верстъ, встрѣчены были двѣ семьи манегровъ, очень плохо говорившихъ по русски, отъ которыхъ можно было добиться указанія лишь относительно тропы, каковая по ихъ словамъ все время слѣдуетъ по берегу Кумары, что, дѣйствительно, и подтвердилось. Отъ этого пункта долина Кумары была уже вполнѣ проходима, суха, и движеніе по ней было очень удобно. Не доходя верстъ 7 до р. Бирюханъ, тропа слѣдуетъ лѣсомъ, усѣяннымъ камнями и выходитъ изъ него лишь у рѣки Бирюханъ. У нея была также встрѣчена семья манегровъ. Она состояла изъ дряхлыхъ-старика и старухи и ихъ сына съ женой. Сынъ взялся проводить насъ до брода черезъ Бирюханъ. Перейдя его въ бродъ верстахъ въ 15 выше устья, онъ вывелъ партію на большую тропу, самъ же отказался слѣдовать далѣе и вернулся обратно, ссылаясь на оставленныхъ имъ беззащитныхъ стариковъ. Отъ Бирюхана тропа постепенно поднималась, вела на водораздѣльный хребтикъ. Подъемъ былъ очень пологій; спускъ же очень крутъ. Послѣ спуска тропа слѣдуетъ верстъ 15 долиной, не поднимаясь въ горы; пройдя же это разстояніе, она, ввиду обрывистыхъ горъ, подходящихъ къ самой рѣкѣ, поднимается какъ бы по карнизу на горы, слѣдуя по нимъ въ лѣсу на протяженіи верстъ 8. Затѣмъ снова спу-

скается въ долину, откуда она вновь поднимается въ горы и слѣдуетъ большею частью по горамъ до самаго поворота рѣки, съ крутыми подъемами и спусками, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ горный хребетъ, отдѣляющій бассейнъ Кумары отъ Панги, очень близко подходитъ къ первой, сильно суживая долину ея; мѣстами же непосредствено подходитъ къ руслу ея. Отъ поворота Кумары на юго-западъ были произведены попытки перевалить черезъ указанный выше хребетъ, чтобы выйдти въ бассейнъ Панги, но это не удалось. Крутыя лощины, идущія по направленію къ вершинѣ хребта, были сплошь завалены валежникомъ, камнями, устранявшими хоть какую—нибуть возможность къ движенію. Пройдя двѣ версты въ теченіе 4 часовъ, пришлось вернуться обратно и отказаться отъ попытки двинуться къ Пангѣ, тѣмъ болѣе, что скудныхъ запасовъ оставалось всего лишь на недѣлю.

Отказавшись отъ попытки пройти къ Пангѣ, партія двинулась обратно той-же тропой и, недоходя верстъ 17 до Бирюхана, свернула съ нея къ сѣверу, двигаясь небольшой долиной безъ тропы. На слѣдующій день, переваливъ черезъ небольшой хребтикъ, спустились въ долину Бирюхана и ею вышли вновь къ Кумарѣ. Пройдя отъ устья Бирюхана долиной Кумары верстъ 7, вновь свернули влѣво—къ сѣверу съ цѣлью, переваливъ водораздѣльный кряжъ между Кумарой и Ишахе, спуститься въ долину послѣдней. Отсюда въ избранномъ направленіи

шла небольшая тропа, которой и двинулись вдоль небольшой долины. Достигнувъ перевала верстахъ въ 18, тропа потерялась. Перевалъ былъ очень трудно-проходимъ ввиду крайне болотистаго грунта: лошади сильно вязли, и ихъ нѣсколько разъ приходилось вытаскивать изъ болота. Къ вечеру достигли р. Ишахе. Перейдя на лѣвый берегъ рѣки, тропа опять обнаружилась и слѣдовала лѣвымъ берегомъ, мѣстами теряясь изъ вида. Послѣ перехода долиной Ишахе верстъ тридцать и, не доходя верстъ 7 до первой переправы партіей черезъ нее, при впаденіи небольшой рѣчки, текущей съ сѣверо-востока, былъ встрѣченъ манегръ съ женой, который объяснилъ, что отсюда можно пройти тропой на Черняево, до которой три дня ходу, и вывелъ на нее, проходившую въ верстѣ отъ его юрты. Тропа была очень хорошая, тверда, ясно обозначенная и ни разу не терялась вплоть до Черняево. Наѣзженность ея объясняется частымъ посѣщеніемъ манеграми станицы, гдѣ они вымѣниваютъ на шкуры и мясо звѣрей порохъ, соль, пули и другіе предметы. Тропа шла все время, въ общемъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи, пересѣкая пади небольшихъ ручьевъ и почти незамѣтно поднимаясь въ общемъ на водораздѣлъ между бассейнами р.р. Ишахе и Амура. На слѣдующемъ переходѣ она шла большею частью мелкимъ кустарникомъ или небольшимъ лѣсомъ и спустилась къ рѣкѣ, которая, по всей вѣроятности, представляла изъ себя верховье р.

Вархан, впадающей въ Кумару. Рѣчка эта въ этомъ мѣстѣ течетъ въ узкомъ ущельѣ; на берегахъ ея найдены шалаши, служащіе для кочевокъ манегровъ, слѣдующихъ въ Черняево. Отъ этой рѣчки тропа, пройдя ея берегомъ версты 2, заворачиваетъ на сѣверо-востокъ и поднимается на хребетъ, отдѣляющій ее отъ Амура. Подъемъ, сначала крутой, затѣмъ болѣе пологій, тянется версты на три, послѣ чего слѣдуетъ пологій спускъ къ р. Ушумунъ. Отъ этой рѣчки тропа раздваивается, одна изъ нихъ идетъ долиной Ушумуна къ Черняево, другая спускается къ Амуру у Тарая. Весь этотъ маршрутъ, исполненный частью тропой, частью безъ нея, не пригоденъ къ колесному движенію. Рядъ болотъ, крутыхъ подъемовъ, лѣсныхъ зарослей и рѣкъ не допускаютъ иного движенія, кромѣ вьючнаго.

Общее заключеніе. Такимъ образомъ описанный раіонъ представляетъ изъ себя горную страну, заполненную отрогами трехъ главныхъ хребтовъ Б. Хингана, Иль-Хури-Алина и М. Хингана, покрытыми густымъ лѣсомъ и составляющими водораздѣлы между массою рѣкъ и рѣчекъ, которыми раіонъ очень богатъ и изъ которыхъ лишь одна Кумара болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Онъ почти безлюденъ. Населеніе, и то незначительное, сосредоточилось до безпорядковъ 1900 года лишь около Амура между Сахаляномъ и Айгуномъ и вдоль большой дороги Сахалянъ—Айгунъ—Мергень—

Цицикаръ. На долю остальной площади раіона приходилось всего лишь около 600—700 душъ манегровъ, кочующихъ главнымъ образомъ по р. Кумарѣ и ея большимъ притокамъ. Путями сообщенія, за исключеніемъ тракта Айгунъ—Цицикаръ и нѣсколькихъ небольшихъ проселочныхъ дорогъ, существовавшихъ между селеніями, расположенными въ окрестностяхъ Сахаляна и Айгуна, служатъ лишь тропы, извѣстныя однимъ манеграмъ и проходимыя только вьючно.

При подобныхъ условіяхъ онъ не имѣетъ для насъ значенія въ политическомъ, ни въ экономическомъ отношеніи и лишь въ военномъ значеніе его болѣе или менѣе важно, благодаря присутствію Амура, который, составляя на протяженіи почти 1800 верстъ отъ Покровки до Хабаровска сѣверную границу фудутунства, въ то-же время является нашей государственной границей и весьма важной судоходной линіей, пріобрѣтающей серіозное значеніе при возникновеніи военныхъ осложненій на Дальнемъ востокѣ. Въ этомъ отношеніи Амуръ вмѣстѣ съ русскими населенными пунктами, расположенными на немъ, всегда можетъ быть предметомъ дѣйствій небольшихъ отрядовъ и шаекъ нашего сосѣда. Появленіе послѣднихъ противъ любого населеннаго пункта весьма вѣроятно, и затрудненій къ выходу на Амуръ не имѣется, такъ какъ отъ города по направленію къ нему ведутъ многія тропы, которыми, имѣя проводника манегра, можно выйдти къ нашей границѣ въ любомъ на-

правленіи. Изъ этихъ тропъ обнаружены и можно считать извѣстными шесть: 1) долиною Фабира, 2) долиною Гона, 3) долиною Кумары къ поселку Кольцово, 4) отъ нея же къ Черняево, 5) отъ нея же къ Тарой и 6) къ Игнашино отъ Желтуги, снятую въ 1900 году.

